

УДК 37.015.31-053.6

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Э.А. Содномдоржиева

Московский государственный психолого-педагогический университет

Приводятся данные эмпирического исследования, посвященного проблеме формирования ценностной сферы старших подростков, учащихся 8–10 классов двух регионов России, отличающихся этнокультурным компонентом. Научно-практическая новизна работы заключается в сравнительном анализе ценностных ориентаций старших подростков двух регионов России как предпосылок отношения к образованию (в том числе к непрерывному образованию). Данные, полученные в результате исследования, позволяют подтвердить предположение о том, что система ценностей старших подростков в двух регионах России, отличающихся этнокультурным компонентом, имеет различия, которые могут оказывать влияние как на отношение к образованию, так и на мотивацию к непрерывному образованию.

Ключевые слова: *тенденции формирования ценностей, система ценностей, ценностные ориентации, подростковый возраст, старшие подростки, мотивация, непрерывное образование.*

Проблема отношения подростков и юношей к образованию является одной из наиболее актуальных для современного общества. Подтверждение этому мы можем найти в содержании новых образовательных стандартов, федеральных документах в области образования и воспитания детей и молодежи. В них предъявляются высокие требования не только к качеству подготовки выпускников, но и к воспитанию духовно-нравственных основ личности. В концепции современного образования отмечено, что воспитание нравственного, ответственного, инициативного и компетентного гражданина России является одной из важнейших задач государства и общества. В федеральных государственных образовательных стандартах общего образования значительное место отводится таким понятиям, как *ценностные идеалы (ориентиры), система ценностей, ценности образования и науки*, и др. В связи с этим возникает необходимость изучения ценностных ориентаций подрастающего поколения, в т. ч. в контексте образования. «Ценностные ориентации – важный компонент мировоззрения личности или групповой идеологии, выражающий (представляющий) предпочтения и стремления личности или группы в отношении тех или иных обобщенных человеческих ценностей (благополучие, здоровье, комфорт, познание, творчество и др.)» [2, с. 539]. «Ценности представляют собой базовые представления о том, что определенные идеи, цели, формы поведения или институты являются индивидуально или социально предпочтительнее иных идей, целей, форм

поведения» [1, с. 508]. Ценности несут в себе нравственные представления индивида о том, что является правильным, положительным или желательным, они – осознанный или интуитивный нравственный выбор того, что для человека является важным и стоящим. «Совокупность сложившихся, устоявшихся ценностных ориентаций образует своего рода систему личностных координат, обеспечивающую устойчивость и преемственность определенного типа поведения и деятельности, выраженную в направленности потребностей и интересов человека. В силу этого ценностные ориентации выступают важнейшим фактором, регулирующим и детерминирующим поведение человека» [1, с. 507]. Таким образом, система ценностных ориентаций, являясь элементом структуры личности, выполняет регулятивную, направляющую и смысловую функции, задает модус поведения и деятельности, является основой для развития мотивов, целей и всей жизненной активности. Следует отметить, что процесс формирования ценностных ориентаций в подростковом возрасте и ранней юности представляет собой принятие обобщенных представлений о системе ценностей, которые культивируются обществом, государством и содержат в себе социальные и культурные ценности страны, нации, этноса, в основании которых заложены базовые общечеловеческие ценности.

Проблема нашего исследования – выявить, как система ценностных ориентаций современных старших подростков предопределяет их отношение к образованию, в т. ч. непрерывному, в различных ситуациях развития, в частности – в кросскультурном аспекте. Так, в кросскультурных исследованиях В.С. Собкина по изучению ценностных ориентаций старших школьников были выявлены значимые отличия в ценностях испытуемых в зависимости от их принадлежности к той или иной социокультурной группе [4]. В рамках изучения этой проблемы нами также были рассмотрены исследования Т.Ц. Дугаровой и др., проведенные в Республике Бурятия [5; 6; 7]. В ходе масштабного исследования было установлено, что доминирующим культурным типом бурятской молодежи являются ценностные ориентации на мир родовых традиций и мир интеграции культур (ориентация на прошлое и настоящее; зависимость человека от ближайшего социального окружения, традиций, родоплеменных связей, соблюдение закона предков). Вместе с тем анализ источников свидетельствует о том, что в настоящее время еще недостаточно изучены психологические особенности формирования системы ценностей старших подростков как предпосылки к непрерывному образованию в различных регионах России. Для современного человека стало насущной необходимостью непрерывное образование, которое не обязательно институционализировано, но позволяет непрерывно развивать свою академическую и профессиональную компетентность, непрерывно

совершенствоваться. По нашему предположению, в различных этнокультурных ситуациях формирования у старшеклассников систем ценностей в них возможны различия, которые могут оказывать влияние на мотивацию к непрерывному образованию.

Программа исследования

Для исследования системы ценностей современных старшеклассников как предпосылок их отношения к образованию (в том числе к непрерывному образованию) нами было проведено исследование ценностных ориентаций старшеклассников г. Москвы и г. Улан-Удэ.

В исследовании приняли участие 250 учащихся в возрасте 14–17 лет, из них 130 обучающихся 8 класса (65 из Москвы и 65 из Улан-Удэ) и 120 обучающихся 10 класса (60 из Москвы и 60 из Улан-Удэ). В обеих выборках число девушек и юношей было равным. Базой эмпирического исследования были выбраны государственные средние общеобразовательные школы городов Улан-Удэ и Москвы, 8-е и 10-е классы. Исследование проходило в октябре-ноябре 2015 г., опрос проводился в бланковой форме. Учащиеся заполняли опросник на втором–третьем уроках, в классе, в достаточно однотипных условиях. По социальному составу все испытуемые относились к семьям с более или менее благополучным материальным положением, но в обеих выборках были представители из многодетных, малообеспеченных, а также неполных семей. Все – подростки городских школ, которые отличались достаточно комфортной образовательной средой и хорошим уровнем образования.

Методики исследования

Основной методикой исследования был выбран опросник ценностей, разработанный Ш. Шварцем на основе методики М. Рокича. В опроснике выделено 10 типов ценностей, которые определяют направленность как на конкретные действия индивида, так и на всю его жизненную активность. Каждому типу ценности соответствует своя ведущая мотивационная цель: *власть* (Power) – социальный статус, доминирование над людьми и ресурсами; *достижение* (Achievement) – личный успех в соответствии с социальными стандартами; *гедонизм* (Hedonism) – наслаждение или чувственное удовольствие; *стимуляция* (Stimulation) – волнение и новизна; *самостоятельность* (Self-Direction) – самостоятельность мысли и действия; *универсализм* (Universalism) – понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы; *доброта* (Benevolence) – сохранение и повышение благополучия близких людей; *традиция* (Tradition) – уважение и ответственность за культурные и религиозные обычаи и идеи; *конформность* (Conformity) – сдерживание действий и побуждений, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям; *безопасность* (Security) – безопасность и стабильность общества, отношений и самого себя.

Для определения наиболее значимых общечеловеческих

ценностей был проведен опрос по первой методике «Обзор ценностей», которая дает возможность выявить ценности на уровне нормативных идеалов. Респондентам предлагалось выбрать из 57 утверждений те, которые являются для них наиболее значимыми, и оценить их по шкале Лайкерта от –1 до 7 по степени важности. Уровень нормативных идеалов более стабилен и отражает представления человека о том, как нужно поступать, определяя тем самым его жизненные принципы поведения. При исследовании ценностей на уровне индивидуальных приоритетов в ходе опроса по второй методике «Профиль личности» респондентам приводился список из 40 описаний человека, соответствующих тому или иному из 10 типов ценностей. Испытуемого просили оценить, в какой степени описанный в опроснике человек похож или не похож на него. Используется шкала Лайкерта от –1 до 4. Уровень индивидуальных приоритетов более зависим от внешней среды (например, от группового давления) и соотносится с конкретными поступками человека [3, с. 36–37].

Результаты и их интерпретация

Исследование ценностей на уровне нормативных идеалов и уровне индивидуальных приоритетов позволило сделать предположения о характеристиках образовательной среды, которая наиболее предпочтительна для обучающихся как база для дальнейшего непрерывного образования. Исследование показало, что различия систем ценностей обучающихся школ городов Улан-Удэ и Москвы незначительные. Данные о ценностях на уровне нормативных идеалов и уровне индивидуальных приоритетов представлены в табл. 1–4.

Таблица 1

Сравнительный анализ ценностей на уровне нормативных идеалов старших подростков, учащихся 8-х классов Улан-Удэ и Москвы

Ценности	8-й класс, Улан-Удэ	8-й класс, Москва
Типы ценностей, занявших ведущие позиции	Гедонизм (1-й ранг) Безопасность (2-й ранг) Конформность (3-й ранг)	Самостоятельность (1-й ранг) Гедонизм (2-й ранг) Достижения (3-й ранг)
Типы ценностей, занявших последние позиции	Традиции (9-й ранг) Власть (10-й ранг)	Власть (9-й ранг) Традиции (10-й ранг)

Как видно из табл. 1, различия систем ценностей на уровне нормативных идеалов обучающихся школ Улан-Удэ и Москвы сводятся к тому, что у восьмиклассников Улан-Удэ в первую тройку ценностей вошла безопасность, в то время как у восьмиклассников Москвы в число ведущих ценностей вошли самостоятельность и достижения. Правомерно утверждать, что московские школьники предпочли бы образовательную среду с более высокой степенью самостоятельности и возможностью высоких достижений. Для обучающихся 8-х классов из Улан-Удэ, вероятно, предпочтительнее образовательная среда с более

высокой степенью безопасности и эмоционального комфорта. Судя по тому, что в обеих выборках на последних местах оказались ценности власти и традиций, обучающиеся школ городов Улан-Удэ и Москвы не стремятся к власти, но образовательная ситуация, основанная на следовании культурным и религиозным традициям, для них вряд ли предпочтительна.

Таблица 2

Сравнительный анализ ценностей на уровне нормативных идеалов старших подростков, учащихся 10-х классов Улан-Удэ и Москвы

Ценности	10-й класс, Улан-Удэ	10-й класс, Москва
Типы ценностей, занявших ведущие позиции	Самостоятельность (1-й ранг) Гедонизм (2-й ранг) Достижения (3-й ранг)	Достижения (1-й ранг) Гедонизм (2-й ранг) Самостоятельность (3-й ранг)
Типы ценностей, занявших последние позиции	Традиции (9-й ранг) Власть (10-й ранг)	Традиции (9-й ранг) Власть (10-й ранг)

Как видно из табл. 2, различия систем ценностей, на уровне нормативных идеалов обучающихся школ городов Улан-Удэ и Москвы сводятся к тому, что учащиеся 10-х классов обоих регионов в качестве ведущих ценностей выбрали самостоятельность, гедонизм и достижения, но порядок этих ценностей различен. Отсюда следует, что для подростков 10-х классов предпочтительна образовательная среда, где можно проявить свою самостоятельность и реализовать тенденции к саморазвитию для достижения личного успеха, что является важной предпосылкой для продолжения образования в будущем.

Таблица 3

Сравнительный анализ ценностей на уровне индивидуальных приоритетов старших подростков, учащихся 8-х классов Улан-Удэ и Москвы

Ценности	8-й класс, Улан-Удэ	8-й класс, Москва
Типы ценностей, занявших ведущие позиции	Стимуляция (1-й ранг) Доброта (2-й ранг) Гедонизм (3-й ранг)	Гедонизм (1-й ранг) Самостоятельность (2-й ранг) Достижения (3-й ранг)
Типы ценностей, занявших последние позиции	Традиции (9-й ранг) Власть (10-й ранг)	Конформность (9-й ранг) Традиции (10-й ранг)

Как видно из табл. 3, различия систем ценностей на уровне индивидуальных приоритетов (то есть в конкретных поступках) обучающихся школ городов Улан-Удэ и Москвы состоят в том, что у восьмиклассников из Улан-Удэ в первую тройку ценностей вошли стимуляция и доброта, в то время как у восьмиклассников Москвы в число ведущих ценностей вошли гедонизм, самостоятельность и достижения. Следовательно, можно предположить, что школьники из Бурятии предпочли бы насыщенную впечатлениями образовательную среду, в которой можно проявить активность и творческий потенциал, но в то же время эмоционально комфортную. Для обучающихся 8-х классов Москвы, вероятно, предпочтительнее образовательная среда, где можно

проявить самостоятельность, а также есть возможности для собственного развития, достижения личностных результатов.

Таблица 4

Сравнительный анализ ценностей на уровне индивидуальных приоритетов старших подростков, учащихся 10-х классов Улан-Удэ и Москвы

Ценности	10 класс, Улан-Удэ	10 класс, Москва
Типы ценностей, занявших ведущие позиции	Самостоятельность (1-й ранг) Гедонизм (2-й ранг) Стимуляция (3-й ранг)	Гедонизм (1-й ранг) Самостоятельность (2-й ранг) Стимуляция (3-й ранг)
Типы ценностей, занявших последние позиции	Традиции (9-й ранг) Власть (10-й ранг)	Конформность (9-й ранг) Традиции (10-й ранг)

Как видно из табл. 4, различия систем ценностей на уровне индивидуальных приоритетов (в конкретных поступках) обучающихся школ городов Улан-Удэ и Москвы сводятся к тому, что у учащихся 10-х классов обоих регионов в первую тройку ценностей вошли самостоятельность, гедонизм и стимуляция. Правомерно утверждать, что для всех обучающихся предпочтительнее образовательная среда, насыщенная впечатлениями, в которой есть возможность проявить свою инициативу, самостоятельность. Ценности власти и традиций у обучающихся двух регионов заняли последние места. Тем не менее ценность традиций у подростков из Бурятии имеет более высокий ранг, по сравнению со сверстниками из столицы. Следует отметить, что эта ценность более значима у подростков этого региона в связи с их этнокультурными особенностями, поскольку следование обычаям и традициям своего народа является приоритетным для бурятской культурной общности.

Таким образом, сопоставляя результаты исследования на уровне нормативных идеалов (этот уровень более стабилен, отражает основные жизненные принципы) по 8-м и 10-м классам учащихся Улан-Удэ, можно увидеть разницу по ведущим типам ценностей. Если у учащихся 8-х классов в качестве приоритетных были выбраны безопасность и конформность, то 10-е классы этой же выборки выбрали самостоятельность и достижения. Эта разница в выборе ценностей позволяет сделать вывод о том, что восьмиклассники из Бурятии в возрасте 14–15 лет еще эмоционально не готовы к самоопределению, самостоятельному выбору и принятию каких-либо решений, предпосылки к такой готовности и эмоциональной зрелости проявляются только в 10-х классах – в возрасте 16–17 лет. У учащихся Москвы характер предпочтений по ведущим типам ценностей как в 8-х, так и в 10-х классах не имеет особых различий. Отсюда следует, что московские школьники отличаются более высокими темпами психологического и эмоционального развития по сравнению со сверстниками из региона. Правомерно утверждать, что к концу 10-го класса у школьников обоих

регионов ценности самостоятельности и достижений выступают предпосылками для продолжения индивидуальной образовательной траектории, а значит, могут выступать предпосылкой мотивации к непрерывному образованию.

Список литературы

1. Занковский А.Н. Организационная психология: учеб. пособие для вузов. М.: Флинта: МПСИ, 2007. 648 с.
2. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. М.: Прайм-Еврознак, 2003. 632 с.
3. Карандашев В.Н. Методика Ш. Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
4. Собкин В.С., Писарский П.С. Жизненные ценности и отношение к образованию: кросскультурный анализ (по материалам социол. опроса учителей, учащихся и родителей). М.: Центр социол. образования РАО, 1994. 151 с.
5. Дугарова Т.Ц. Реалии внешнего мира в контексте этнического самосознания (на материале изучения ментальных ориентаций бурят) // Развитие личности. № 4. 2017. С. 155–192.
6. Дугарова Т.Ц., Сагалакова Л.П. Кросскультурное исследование этнокультурной компетентности студенческой молодежи // Вестн. Бурят. гос. ун-та. «Педагогика». № 1. 2017. С. 10–21.
7. Дугарова Т.Ц., Бадиев И.В. Культурно-ценностные ориентации российских (русских и бурят) и монгольских студентов // Вестн. РУДН. Т. 14. «Психология и педагогика». № 2. 2017. С. 190–200.

ADOLESCENTS' VALUE ORIENTATIONS IN AN EDUCATIONAL CONTEXT

E.A. Sodnomdorzhieva

Moscow State University of Psychology and Education

In the article empirical data focused on the problem of the formation of value systems of adolescents (8th -10th graders) from two Russian regions distinguished by the ethnocultural component are presented. The research focus are adolescents' value orientations. The purpose and significance of the study lie in the comparative analysis of the value system of adolescents as the precondition of their attitude to education, including lifelong learning, in two Russian regions. The data obtained confirm the assumption that there are differences in the value systems of adolescents from two Russian regions distinguished by the ethnocultural component, which can affect both their attitude to education and their motivation for lifelong learning.

Keywords: *trends in the development of values, the system of values, value orientations, adolescence, adolescents, motivation, lifelong learning*

Об авторе:

СОДНОМДОРЖИЕВА Эржена Аркадьевна – аспирант, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (127051, Москва, ул. Сретенка, 29), e-mail: sod-er@mail.ru